

Люсьен девять раз поклонился зрителям под теплые аплодисменты, а затем вернулся за кулисы, чтобы подготовиться к финальной симфонии, самой важной части сегодняшнего концерта.

На главной площади люди все еще были погружены в ностальгические чувства. Старик лет семидесяти, не сдержав своих эмоций, сказал человеку, стоящему рядом с ним:

- Вы, наверняка, и не подозреваете, но я из Королевства Шак. Это страна на юге континента, граничит с Федерацией Свободных Городов. У нас был великолепный флот, и я сам служил там, сражаясь с пиратами... Что меня больше всего расстраивает в Альто, так это то, что ликер здесь совсем не крепкий, совсем не похож на напиток из моего родного города, который называется Пелед. Стоит только сделать один глоток, и он просто обжигает горло и желудок... Я не смогу описать это словами. Кроме того, у нас изготавливают особый вид белого вина, сделанного из винограда, растущего высоко в горах. Однажды его попробовав, невозможно забыть этот сладкий и освежающий вкус. Но только граф и король в Лучио могут наслаждаться вином... Знаете, как у меня получилось попробовать его? Это было на свадьбе графа в Лучио. В то время я был стражником, и мне посчастливилось найти немного вина, оставшегося в стакане... Да ладно... Не уходи. Просто позволь мне договорить. Ты слышал о свиной пасте, которую делают в Лучио? Еще у нас производят козий сыр, самый лучший мед и жаркое из ягненка... А девушки в Лучио похожи на сверкающие росой цветы, и они горячи, как огонь! Им нравятся храбрые парни, которые могут победить быков...

Мужчина вообще не интересовался его рассказом. Он покачал головой, чувствуя растущее внутри беспокойство, потому что он тоже скучал по своему родному городу.

Старик не знал, что делать после того, как мужчина отошел от него на несколько шагов. Затем он пробормотал себе под нос:

- Я не успел рассказать о моем маленьком домике в сельской местности в Лучио. Зеленые лозы должны закрывать всю стену, а светло-желтые цветы красивее, чем любые другие, какие я только когда-либо видел. Пол в углу дома просел, но я не могу вернуться, чтобы отремонтировать его...

Старик уже больше тридцати лет жил вдали от своего родного дома. Он боялся, что умрет на пути в свой город.

Его голос становился все глубже и глубже. На его глазах заблестели слезы. Он продолжал спрашивать себя: «Вернуться? Должен ли я вернуться?»

Внезапно он всё решил. Решительно взмахнув кулаком, он громко воскликнул:

- Я возвращаюсь!

Глинтон, услышав это, немного испугано спросил:

- Вы в порядке?

Старик усмехнулся:

- Да, я отправляюсь домой!

Его лицо светилось счастьем.

Затем он добавил:

- Это настоящее благословение, что у меня есть возможность услышать эту симфонию здесь, в исполнении мистера Эванса, прежде чем я умру. Это просто потрясающее сочетание народной музыки и симфонии! Когда я вернусь домой, думаю, я буду скучать по мистеру Эвансу и его прекрасным музыкальным произведениям!

Глинтон кивнул и согласился:

- Вы определенно правы! Когда зазвучала первая часть, я засомневался. Я не знал, что думать об этом. Но, прослушав вторую, я могу с уверенностью заявить, что Симфония Новой Страны - это нечто большее, чем просто замечательная музыка. Это станет классическим шедевром! Возможно, она лишь немного слабее Симфонии судьбы...

Глинтон использовал два пальца, чтобы показать, насколько близка по гениальности Симфония Новой Страны была к Симфонии Судьбы. По личным симпатиям Глинтон все же предпочел последнюю, вероятно, потому, что время от времени он все же мог возвращаться домой.

Потом Глинтон вздохнул:

- Интересно, какая симфония станет финальным заключением, если даже Симфония Новой Страны не удостоилась этой чести.

Никто не ожидал, что Судьбу сыграют в самом начале, потому что она олицетворяла собой прошлые достижения Люсьена, и всем им казалось, что этот шедевр, Симфония Новой Страны, была достаточно хороша для того, чтобы закрывать концерт, но это было не так.

Старик улыбнулся:

- Может быть, она будет даже лучше, чем Симфония Новой Страны. Я верю в мистера Эванса.

- Я тоже, - Глинтон снова посмотрел на кристальный экран.

Они были не одиноки. Люди ждали окончания концерта с большой надеждой и верой в молодого музыканта.

...

В Зале Песен.

Елена вытерла слезы и тихо сказала Фелиции:

- Теперь я понимаю, как сильно Люсьен скучал по родному городу, родственникам и друзьям все эти три года. В музыке эти чувства так реальны, а истинные чувства трогают самые тонкие струны души.

Глаза Фелиции тоже были красными от слез:

- Это напомнило мне о моей поездке с мистером Виктором. Сначала я ничего не чувствовала, но через месяц я начала безумно скучать по родителям и своей комнате в родном доме. Я пыталась перенести эти эмоции на музыку и написала пьесу для фортепиано, которую ты слышала, но это не сравнится с выступлением Люсьена. Его музыка снова вдохновила меня...

Возможно... возможно, я восхищаюсь Люсьеном...

Из-за того, что Филиция изучала музыку вместе с Люсьеном в одном классе у Виктора, хотя она и была удивлена и даже немного шокирована талантом Люсьена и музыкальными шедеврами, которые он написал, и уважала его как великолепного музыканта, она никогда не испытывала по отношению к нему такого искреннего восхищения, как сейчас.

- Я тоже, - Елена улыбнулась.

Фелиция положила свою правую руку на грудь и сказала:

- Подождем последний фрагмент симфонии. Давай еще больше восхитимся Люсьеном!

- Грейс сказала мне, что и мистер Франц, и мистер Фаббрини высоко оценили Оду Радости, даже выше, чем Симфонию Новой Страны, - сказала Елена, - Люсьен не подведет. Когда я состарюсь, я буду рассказывать своим внукам у камина, что я была другом легендарного музыканта...

...

На балконе для дворян Наташа, услышав, что сказал Кристофер, спросила:

- Господин президент, вы уедете, прежде чем закончите религиозную музыку?

- Возможно, мой родной город вдохновит меня еще сильнее, - Кристофер улыбнулся, - Ваше высочество, Люсьен когда-нибудь упоминал о Симфонии Новой Страны в письмах? Вы впечатлены также как и мы, как будто слышали ее впервые.

Наташа приподняла брови и ответила:

- Так и есть, он умеет хранить секреты, но меня это не удивило, потому что из его писем я понимала, как сильно он скучает по Альто. Конечно, у меня другие чувства, в конце концов, Альто - мой родной город, и мои воспоминания связаны с этим местом. Музыка Люсьена больше напомнила мне о моем детстве, когда я путешествовала по Холму.

Великий князь согласился. Хотя симфония пробудила в нем много воспоминаний, как человек, родившийся и выросший в Альто, он не испытывал большой ностальгии.

- Я чувствую то же самое, но я все же почувствовал ностальгию, вспомнив, как я путешествовал с концертами, - Виктор кивнул, высоко оценив талант своего ученика, - В то время я сильно скучал по Альто. Я скучал по дому, который мы строили вместе с Уинни. Но моя симфония любви не об этом, и я не думаю, что смог бы сочинить такую замечательную музыку...

Отелло покачал головой и сказал:

- У меня смешанные чувства по поводу этой симфонии. Мне очень нравится вторая часть, но мне не нравится структура других частей. Надеюсь, Ода Радости будет более последовательной.

- Это должна быть отличная музыка, не хуже Симфонии Судьбы, - Наташа верила в своего друга.

Хотя она могла бы заранее послушать репетицию Люсьена, она сдержала это желание, решив

оставить все впечатления на сегодня.

Виктор тоже кивнул:

- Я уверен, что Люсьен нас не подведет.

- Не дави слишком сильно на молодого парня, - Кристофер усмехнулся, - Но я должен признать, что я тоже очень, очень взволнован.

Великий князь сказал со смешанными чувствами:

- Подождем и посмотрим.

Граф Хейн, граф Рафати, кардинал Госсетт и многие другие ждали финальной части концерта.

...

За кулисами.

Кашель Люсьена стал сильнее.

- Мистер Эванс, ты в порядке? Может лучше сыграет мистер Франц... - мягко предложил Фаббрини.

Люсьен прикрыл рот рукой и покачал головой:

- Я... в порядке, это сейчас пройдет. Я отлично справлялся все три часа, и последний час пройдет нормально. В конце концов, я же рыцарь!

Хотя Люсьен довольно сильно кашлял, ничего особенного не происходило, поэтому все послушались и перестали беспокоиться.

Люсьен посмотрел на Фаббрини и сказал:

- В Альто нет хороших баритонов, поэтому... пожалуйста, мистер Фаббрини, хотя я понимаю, что это сложно.

Опера в Альто была не так популярна, как симфония, поэтому здесь было трудно найти действительно хороших оперных певцов.

Лицо мистера Фаббрини немного покраснело от взгляда Люсьена:

- Уверяю, мистер Эванс, я много репетировал, и я не подведу.

С помощью некоторых секретных церковных методов, Фаббрини теперь мог лучше владеть своим голосом, что позволяло ему петь разные части, требующие постоянной практики.

Люсьен кивнул и встал. Он оглянулся на певцов и хор, а затем поднял руку:

- Друзья мои, давайте не будет говорить банальных слов, а просто споем с удовольствием!

- Споем с удовольствием! - воодушевленно повторили все люди за кулисами.

Когда Фаббрини и члены хора были готовы, Люсьен немного поправил свой костюм и уверенно вышел на сцену.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/376124>